

Разбирали этажность мата

Казань дала стране угля, удивив не только педагогическое [сообщество](#), но и самих учащихся, а также их родителей. На школьном этапе Всероссийской олимпиады по литературе участникам было предложено разобрать произведение современной российской литературы с нецензурной лексикой.

Людей, переживших девяностые, казалось бы, ничем уже удивить невозможно, но нет предела совершенству. Дело так называемых «педагогов-новаторов» живо и пустило крепкие корни, разрушая фундамент традиционных представлений о лингвистической гармонии и приличиях.

Психоделические инновации не стоят на месте. Если Министерство культуры России допускает гламурные пьянки с танцами на столах в читальном зале Российской государственной библиотеки, то отчего же министерству просвещения в современных трендах стеснение иметь?

Для филологического разбора был выбран рассказ современного литератора Алексея Слаповского «Скрипка Страдивари». Сам автор не был в курсе, что на его книги положили глаз специалисты Министерства просвещения Республики Татарстан.

Когда далекие от современных методов обучения граждане начали поднимать шум, олимпийский текст спешно заменили другим, уже из классической литературы. Тем не менее некоторые десятиклассники уже успели выполнить задания по анализу этажности мата.

«Я считаю, что это дело не мое, а тех людей, которые занимаются образовательным процессом. И у них просто должны быть мера вкуса и мера такта, чтобы выбирать», – абсолютно логично прокомментировал Алексей Слаповский внезапную олимпийскую славу своего рассказа.

Литератор также заметил, что у него есть множество работ, которые вполне подойдут школьному возрасту, но отчего-то выбор пал именно на ту, что с матом.

Журить взрослого человека за употребление мата в своем творчестве, наверное, излишне. Хотя бы потому, что даже некоторые мэтры отечественного кинематографа радостно смаковали появившуюся еще в перестройку возможность запечатлеть в кадре физиологические упражнения героя и вписать в диалоги матюги.

Даже именитые советские режиссеры, в том числе и народные артисты Союза ССР, опускались в своем творчестве до уровня площадной брани и эстетики общественного туалета.

«Данный рассказ входит в сборник «Малый жанр в новейшей русской прозе. Опыт рецензирования. Пособие для 10–11 [классов](#)» и получил высокую оценку российских педагогов с методической и филологической точек зрения», – успокоили общественность в Министерстве образования Татарстана.

По мнению выбравшего текст педагога, литературная составляющая произведения отличается современной проблематикой. Текст, по ее мнению, очень хорош для анализа по объему, много аллюзивных связей, слышится мотив музыки».

С музыкой (можно даже догадаться, с какой) там тоже аллюзивные связи перемешиваются со словами полового значения. Тогда непонятно, отчего педагоги Татарстана дискриминируют творчество Сергея Шнурова?

Вполне себе современный поэт, и главное – его творчество гармонично вписывается в представление о прекрасном некоторых казанских педагогов. Так бы и написал будущий литературный критик: «Все мы вышли из штанов Шнурова!»

Самое любопытное, что региональное министерство предложило и другие рассказы с флером матюгов для разбора на ЕГЭ по русскому языку. А ведь автор всей этой новаторской идеи – преподаватель русского языка и литературы, целый кандидат

педагогических наук.

Так и зазвучало фоном восхищение Полиграфа Полиграфовича Шарикова из экранизации «Собачьего сердца» Михаила Булгакова: «О, ети твою мать, профессор! Иди сюда!»

Ну если теперь мат на практике стал участником академического образовательного процесса в школе, то, елкина мать, отчего же матерные слова на стенах стали писать с ошибками? Куда смотрит федеральное министерство, когда рушатся основы отечественной культурной идентичности?!

Наверное, делать вид, что никто не употребляет матерные слова, было бы по меньшей мере ханжеством и лицемерием.

Разумеется, мат является универсальным средством коммуникаций. Его виртуозное употребление может несколькими словами описать и красоту рассвета над морем, и закат в горах, и красоту женщины, и брутальность мужчины, и политические взгляды.

Это совсем не значит, что надо взять и начать материться еще и в школе. Вот те казанские педагоги, которые выбрали текст для олимпиады (замечу, что все они – женщины), они и со своими детьми практикуют общение матом или все же воздерживаются?

Молодой человек сам позднее выберет, как ему формулировать свои мысли – с матом или без. Его и так окружающие научат бранным словам. А так получается, что педагоги выглядят в этой [ситуации](#), как Госнарконтроль, радостно раздающий наркоманские дозы несовершеннолетним.

Понятно, конечно, что мат и диамат – грозное оружие в руках пролетариата, но не до такой же степени. Раз нестерпимо хочется вот таким мутным образом обратить на себя внимание педагогического сообщества, занимайтесь матюгами как-то факультативно что ли.

Не в рамках же Всероссийской олимпиады по литературе углублять подобные знания, да еще и в общеобразовательной школе с методичками от министерства.

А потом сами же удивляются, когда уши вянут от беспощадного мата в общественном транспорте и на улице, вырывающегося из уст юного поколения.

Педагоги, берегите русский язык! «Мать... мать...», – по привычке отозвалось эхо.

(www.pravda.ru)vv